

4 дня с Мольером

Театральное приложение,
апрель 2005

Очередная театральная
неделя в гимназии.
18, 19, 21 и 22 апреля
прошла премьера спектакля
«Любовные sharady»
по пьесе Мольера.
Вспоминаем, анализируем,
оцениваем.

В поиске свежих решений

Я так давно не была в школе... И на спектаклях когда-то очень любимой драматической студии тоже. Приятно, что ею все по-прежнему руководит, самовластно правит В.А. Терехов, когда-то бывший даже моим классным руководителем (кураторов тогда еще не знали, представляете?). По его просьбе я попытаюсь рассказать о том, что увидела в эти дни.

Начну с того, что В.А. совершенно прав - Мольер в «чистом виде» сегодня мало кого привлечет, мало кого заинтересует. Следовательно, выбирая такого автора, такую пьесу, студия уже заведомо шла на эксперимент с формой, на иронию над классиком, шла за каким-то свежим решением.

Не знаю, как вы, а я, кажется, поняла – может не столько разумом, сколько спинным мозгом, может, даже заболевшими от хохота мышцами живота... Сердцем, занявшим в пронзительном финале, когда всем весело и смешно, кроме тех единственных, ради кого это веселье затеяно.

Место действия «пьесы» условно, время – условно, сюжет – не будем спорить? – тоже, многие персонажи, так как они задуманы драматургом, – маски и не более.

Но приглядитесь: как трогательно страдает Эраст, вроде как бы обманутый Люсилью, как мучительно ищет выхода из создавшегося положения Аскань (особенно отмечу силу чувства у Л. Комаровой), как смешно, но искренне верит в решение проблем «толстяк» Гро-Рене, как по-настоящему уязвлена Люсиль и так далее, так далее...

Вот в этом весь фокус: при всех нелепостях розыгрышей, при всех допущениях комедии положений, при всей изощренности режиссерского ума – спектакль оставляет чувство живой жизни. Причем – нашей жизни, а не той далекой, мольеровской. Все это про нас, но подано в виде комической притчи, что ли... И музыка «Ночных снайперов» (очень люблю ее), и Земфира, и Гарик Сукачев (уж он-то, казалось бы, здесь зачем?), и даже Глюкоза – все это говорит, что

зеркало сцены поставлено для нас, направлено на нас, нужно именно нам.

Любите и не ищите подвохов в словах своих возлюбленных! Не лгите, это не приведет к удаче, будет только хуже! Родители, не пытайтесь решать сердечные проблемы своих чад, спросите сначала себя, понимаете ли вы их желания, знаете ли, что они хотят в ту или иную минуту... А главное - будьте чутки, чутки ко всем окружающим, не спешите радоваться «за них», пока еще они сами не обрадованы новым поворотом своей судьбы. Кто знает, что будет с ними и с нами завтра?

Одни банальности? А много в жизни небанального? И об этом тоже спектакль театральной студии.

Теперь совсем чуть-чуть об игре актеров. Сказать, что Орловский сыграл здорово – вот самое банальное, что можно произнести. Он сыграл с кайфом, с драйвом, с тем чувством обнаженной радости творчества, которое бывает у хорошего джазового музыканта на удачном live - концерте! Режиссер сам понравился чуть меньше, показалось, что слегка сработал на штампах, пусть даже и классных. Не обижайтесь, Владимир Александрович! У вас другие козыри!!!

Выразительна была Люсиль в исполнении Фадеевой, она умеет заставить сопереживать, причем делает это очень легко, без нажима, даже с юмором. А вот Наташа Смирнова – для меня стала настоящим открытием. Хрупкая, печальная, растерянная, она просто до слез покоряла в моменты огорчений, а потом вдруг откуда-то брался в ней аристократизм и повадка истинной дочери вельможи. (Неслучайно в финале пурпурное платье – символ власти и высокомерия). А сколько грации, а улыбка!

Очень симпатична Наташа Спиридонова. Она тоже вполне точно почувствовала лукавство постановки и передала его своими яркими красками, танцем, очень своеобразным тембром голоса (честное слово – это комплимент!), неподражаемыми повадками очаровательной кокетки.

Не знаю, кого выделить из Фрозин: обе по-настоящему хороши, и смешны, и нелепы. Кстати, в пьесе автора их роль сугубо второстепенна, а в спектакле на них держится большая часть интриги, если бы не они... О! Как много сложилось бы иначе (вплоть до того, что и фонограмма была бы другая: лучше? хуже?).

Просто блистателен Н. Крапиль в роли труса и прагматика Маскариля. Забавен и смешон философ, сцена его избиения – конечно, кульминация «игровой» стороны спектакля.

И совсем отдельный разговор – о А. Терехове. Во многом именно благодаря ему в спектакле сохранялся и сохранился до конца дух драматизма, даже трагизма, пожалуй, хотя Андрей и шутить успевал, и разыгрывать своих партнеров (вспомним, как он весело обыграл забытый текст, как гордо до комического задира к потолку свою и без того высоко посаженную голову).

Я получила невероятный заряд веселья, но и мудрости, но и высокой печали, желания думать не только над перипетиями сюжета «Шарад», но и разгадывать шарады, которые задает нам жизнь – каждый день.

Спасибо, ребята! Спасибо, студия! Спасибо, школа!

Ольгина Катя, выпускница гимназии 1992 года, немножко филолог, немножко театр

В.А. Терехов:

«...Соединить времена»

(интервью с режиссером спектакля)

Скажите, как и когда пришла Вам в голову идея поставить малоизвестную пьесу Мольера?

Как приходят в голову мысли о новых спектаклях, вряд ли объяснит вам хоть какой-нибудь режиссер. Все происходит необъяснимо, спонтанно. Впрочем, мысли именно о Мольере существовали в моих планах очень давно, с самого начала работы в студии. Я знал, что рано или поздно я сделаю это. Всегда хочется попробовать себя на Мольере, Шекспире, Чехове... К двум первым я уже посмел прикоснуться. К Чехову вряд ли решусь... Это и слишком сложно и очень сокровенно для меня. Еще одной побудительной причиной было желание сломать, наконец, более десяти лет существующую традицию ставить только «комнатные пьесы».

Что это такое?

Это пьесы, действие которых происходят в замкнутом пространстве комнаты или дома. Пьесы, носящие ярко выраженный реалистический характер, какие бы нюансы и детали там ни встречались. Мольер же — это условность. Действие происходит просто в пространстве, где-то: то ли в гостиной, то ли в спальне, то ли на улице... Отсюда возможность обойтись без ясности декораций, деталей... Пространство меняется как бы само собой вслед нашей задаче. Это интересно даже само по себе. А уж если это еще и становится ведущим принципом постановки! А малоизвестной пьесой я

заинтересовался именно потому, чтобы заставить публику еще и за сюжетом следить. Чтоб не знала, чем все закончится!

Как родилась идея такого оформления сцены?

Опять же случайно. Большой красивый диван, антикварный столик, оружие на стене — символы старины, роскоши, богатства (речь ведь в пьесе идет о серьезном наследстве), рыцарской чести. Помост, на котором происходит действие, — просто удобен для выстраивания ярких мизансцен, сценичен, вокруг него и по нему можно ходить, на нем можно сидеть, лежать, на него можно класть вещи. Микрофон — наоборот — знак современности, так же как и мягкий пуфик, который еще может и перемещаться — тоже удобно. А бюст Вольтера — как

мостик в эпоху Мольера. (Кстати, Вольтер был великий ироник и, думаю, с удовольствием подыгрывал нам в эти вечера). Ну а самые современные надувные шарики с соответствующими надписями (I love you) намекают на тему спектакля, придают всему этому нескрываемую иронию и, пожалуй, атмосферу кича. Ведь спектакль явно не без этого? А? Согласимся?

А зачем современная музыка?

Чтобы доказать, что проблемы человека ничуть не изменились с далекого XVII века, чтобы соединить времена и намекнуть, что просто хорошая музыка по-прежнему существует. Причем музыка эта подбиралась очень долго и очень тщательно, так что случайность ее очень обманчива.

Трудно давалась работа?

Неимоверно. Только недели за три до финала я стал понимать, что у нас все же получается что-то осмысленное. А в середине процесса, январе — феврале, просто была паника. Не знаю, видела ли ее моя студия, я старался это скрывать, но так и было.

Были трудности и другого рода. Не все гладко складывалось в отношениях с труппой. Было несколько конфликтов «местного значения», которые я до сих пор еще не «пережил», до сих пор еще не отошел от них и не простил виновных до конца. Подробности,

конечно, открывать не буду, но скажу, что истории были очень некрасивые, даже гадкие. Рождались вполне серьезные мысли снимать актеров с ролей, причем в последний раз совсем незадолго до премьеры. Не знаю, тем, что не снял, хорошую ли службу сослужил этим людям? Не уверились ли они в своей полной безнаказанности, во вседозволенности? Не посчитали ли себя незаменимыми? Это покажет только время. Хочется верить в лучшее.

Вы довольны результатом?

В целом – конечно! А мелочи, недоработки есть в любом спектакле, хоть три года над ним работай. Особенно отмечу большую группу совсем молодых ребят, пришедших в студию только что, но вполне справившихся со своими задачами. Это и Ваня Лягушкин, и Маша Наумова, и Юра Кныр, и Гоша Еремин, и Юля Медведева, и Наташа Смирнова. А Саша Мансуров, Люся Комарова в прошлом году играли столь маленькие роли, что все равно могут быть названы почти новичками. И все они молодцы. Про опытных студийцев даже и не говорю.

Впервые, кажется, в спектакле студии два состава исполнителей одной роли так различались, что играли не только по-разному, но и разные эпизоды. Это правда?

Правда. Вы говорите о роли Люсиль в исполнении Нади Фадеевой и Наташи Смирновой? Надя гораздо интереснее в драматических сценах, ее конек – внутреннее переживание,

темперамент. Наташа – гораздо мягче, лиричнее, к тому же великолепно танцует (на мой вкус, лучше всех в школе на сегодняшний

день). Как это можно было не использовать? Как заставить их играть по общему знаменателю? А главное – зачем? Убежден, спектакль только выиграл от такого эксперимента. Первый вариант пьесы получился скорее о капризном женском сердце, о борьбе самолюбий. Второй – в большей степени о любви, нежности. При этом оба по-своему очаровательны и интересны. Кому-то больше по душе один, кому-то другой. О своем взгляде умолчу – отвечать на это некорректно.

А какие разные Асканы у нас – вы заметили? Катя Патышневна – более трогательная, лиричная, видно, что девушка. А Люся Комарова – сильная, мужественная (неслучайно жила несколько лет мальчиком) личность, которая по-настоящему борется за свою любовь, пусть и безуспешно. Кому сильнее сопереживать? Отвечать вам!

Что означает посвящение этого спектакля работе двенадцатилетней давности – пьесе Шекспира «Два веронца»?

Это давняя история. 12 лет назад мы на этой самой сцене сыграли чудный спектакль по пьесе Шекспира. Это было первое выступление для целой плеяды студийцев: Орловского, Кухтина, Бученковой, Крапивенской, Сумской, других. Мы все так дружили, так любили

друг друга. Та атмосфера для нас неповторима. И вот захотелось создать спектакль, который хотя бы отчасти напоминал ее, создавал почву для воспоминаний, ностальгию по ушедшей счастливой юности. Получилось ли? Спросите лучшие тех, кто играл тогда.

На ваш взгляд, какова главная идея спектакля?

Их несколько, и многие взяты нами прямо из произведения драматурга, но если говорить о самой главной, которой, кстати, нет в пьесе Мольера, то она о

том, что взрослые часто решают судьбы детей, не интересуясь их мнением. «Вламываются», а потом еще и требуют, чтобы им были благодарны. А еще идея о том, что все шарады, особенно любовные, надо решать самому. Только тогда сможешь добиться желаемого. Или уж скажешь себе, что ты несчастлив, но только ты сам в этом виноват.

А форму вашего занятого действия вы как-то определяли для себя?

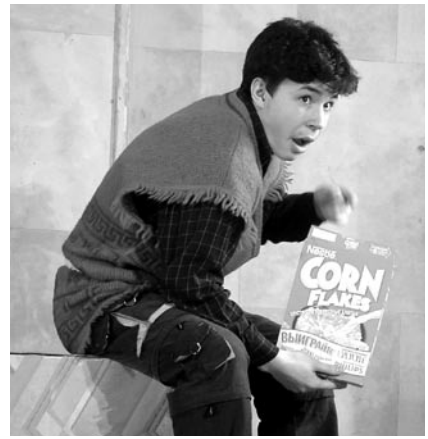
Не сразу, но в итоге определил. Форма этого действия – неудавшийся спектакль. Повторю, это не качественное определение, а именно жанровое. Тем, что он якобы откровенно не удастся, объясняются все находки, все «фишки», все ляпы, которые вовсе и не ляпы, а необходимые детали целого. На это должно было сработать и мое вступительное слово (с него и начинался сам спектакль!), неслучайно я говорил его, если заметили, не из зала, как обычно, а со

сцены, то есть уже по сути находясь в соответствующей роли. А всякие забавные случайности, которые как бы мешали основному действию? Все было продумано, держалось под контролем. Мне нравится наша задумка и кажется, что она пришлась по душе и зрителю.

Что Вы хотели бы сказать в заключение?

Хотел бы сказать всем спасибо, всем, кто помогал нам делать этот спектакль. Всем, кто принес необходимые предметы, без которых не было бы так смешно и здорово, всем, кто помогал в оформлении и рекламе всех видов, всех, кто решал организационные и технические вопросы, всех, кто давал ценные советы. Наконец, отдельное спасибо телестудии и лично М.В. Кирееву, снимавшим нас на долгую и, надеюсь, хорошую память.

**Режиссера интервьюировал
BATMANN**

Открытие сезона

Каждый год в конце театральной недели принято определять актера – открытие сезона. На эту роль претендуют только те студийцы, которые впервые в этом году вышли на театральные подмостки.

Вадим Александрович, кто на ваш взгляд был лучшим на сцене в новом спектакле?

Очень сложный вопрос. Разве не блистательно сыграла свою роль Люся Комарова, тем более что в прошлом году у нее была столь незначительная роль, что можно считать ее почти дебютанткой. А как забавен, смешон был Саша Мансуров в роли философа? А очаровательная трогательная нежная Люсиль в исполнении Наташи Смирновой?

А Юля Медведева, которая пришла в студию уже в середине работы и замечательно отыграла свою небольшую, но очень важную роль? И все же я считаю, что самым большим открытием года была Фрозина в исполнении Маши Наумовой. Когда я впервые услышал, как она всего лишь читала эту роль, сразу понял, что попал в самую точку: Фрозина у нас будет

что надо! Так все и вышло.

Маша Наумова

Фрозину я просто обожаю. Это очень чуткий, добрый, немного наивный человек. Она очень любопытна. Как всякая девушка, она хочет нравиться, но она не кокетка.

Она открытый человек, если у нее что-то не получается, то это для нее стимул пытаться дальше.

А главное ее преимущество, которого, сейчас не хватает многим людям, – это ее легкость (которая измеряется, конечно, не в килограммах). Она не зависит от чужого мнения, как многие другие люди. Грубо говоря, она может запрыгать, если ей хорошо, даже если все остальные будут смотреть на нее «фонарными» глазами. При этом им тоже, может быть, хочется прыгать, но как можно показать себя смешным или даже глупым! А вот она свободна от всех стереотипов.

Я благодарна, что мне дали эту роль. Я получила огромное удовольствие.

Лучшие шутки спектакля

«Любовные шарady» наполнены забавными сценами, розыгрышами и “приколами”. Мы попытались сделать коллаж самых запомнившихся эпизодов или реплик спектакля – по вашему мнению, естественно, уважаемые зрители.

- Ну погоди ж!
- Спасите! Убивают!

Спасибо! Добрый день!

Дорогая Фрозина! Напекаю тебе, что действие началось, и Аскань за твоей спиной давно ждет твоей первой реплики. Твой режиссер.

- Э, бросим глупости! На что это похоже? Дай руку. Я простил.
- И я простила тоже.
- О боже! При тебе сейчас же я размяк.
- О, как я при тебе глупею, мой толстяк!

JAMAАААIKA!

*Ну что, красавчик мой?
Доколе ваша прить
Отцу безвременно могилу
будет рыть?*

*Да я его жена.
Он этого до сей поры
не знает.*

*- От госпожи моей спешу вам передать:
Сегодня вечером в саду вас будет ждать.
- Ты смотришь мне в глаза, лукавое создание?
Скажи ей: не приду сегодня на свиданье!*

*Сыну моему внушает ужас брак.
Напрасно я его пытаю так и сяк –
Холодность вижу в нем одну
и нежеланье.*

*Сегодня снились мне
пророческие вещи:
Вдруг порвались штаны
на самом на... виду,
Да яйца битые... Все это на беду!*

*И для финала у меня припасено
Словечко терпкое - как старое вино.
Для знатоков и для возвышенных натур
Напутствие: gaudemus igitur!*

Так Мольера не играют!

Дарья Павлович

«Так Мольера не играют!» - сказал режиссер в своем вступительном слове. И тем самым ввел Мольера в дальнейший спектакль.

Мольер – это классицистические традиции, запутанная любовная интрига с элементами детектива и, конечно, happy end! И название как раз подходит – «Любовные шарады»!

Если в прошлом году спектакль был очень серьезен, максимально была стерта грань между сценой и зрителями, ощущение катастрофы сквозило во всем, то в этом году была не сама жизнь, а скорее игра, «игра в театр». Легкая, непринужденная, забавная атмосфера создает настроение праздника, театрального балагана, пира!

Итак, занавес!

С чего начинается каждая пьеса? Со список действующих лиц, афиши, где впервые мы знакомимся с героями, где зачастую сообщается предыстория и показывается расстановка сил к началу действия. Но всегда (или, если сказать корректнее, почти всегда!) зритель этого не знает и не видит! Отсюда все эти проблемы, связанные с ремарками авторов, которые невозможно сыграть.

Но не в этом случае: совершенно мастерски режиссер «вывел» на сцену афишу! Все, абсолютно все: поза актеров, мимика, жесты, свет и, конечно, музыка – сыграло режиссеру на руку! И сразу же задалась интрига: любовный треугольник (Люсиль, Эраст и Валер) и история с наследством. И как всегда у Мольера, эти интриги переплелись.

Что касается любовного треугольника, то с самого начала все покрыто тайной, которую не в силах разгадать герои. Люсиль – жена или не жена Валеру? Кому ее сердце отвечает? Казалось бы, Эрасту, но так ли это?

Роль Люсилы сыграна совершенно по-разному. Две актрисы – две героини! Люсиль Фадеевой – это оскорбленная красавица! Она злиться на Эраста и негодует. На примирение она не идет

лишь потому, что хочет помучить Эраста, чтобы он «заслужил» ее прощение. Люсиль же Смирновой воспринимает сложившуюся ситуацию как трагедию. Она обижается и очень переживает, что любимый человек не доверяет и не верит ей. От бессилия, от невозможности что-либо объяснить она страдает, и ее Люсиль не идет первая на примирение потому, что ей больно, больно, что Эраст так поступил.

Эраст, хотя его и играл один актер – К.Никитин, тоже в разные дни смотрелся по-разному. Если в понедельник – это был страстный, очень ревнивый влюбленный юноша, то к пятнице пыл его уже остыл, но от этого герой не стал менее привлекательным, просто перед нами – тип ироничного романтика.

Есть еще один юноша, влюбленный в Люсиль, – Валер. Если в понедельник он был несколько зажат и несколько инертен, то к пятнице он разошелся настолько, что сумел завоевать зал целиком. Как это часто бывает в классицистических комедиях, есть параллельно развивающаяся любовная интрига – Маринетта, Гро-Рене, Маскариль. Здесь, однако, все проще. Маринетта благосклонна к Гро-Рене. Маскариль же слишком труслив, чтобы бороться за даму сердца. Он искренне надеется на то, что Маринетта не забудет его и после замужества, поэтому совершенно неподдельно удивляется: неужели Гро-Рене лишь «для себя» хочет жениться?

Маринетта Павловой очень деятельна и шустра. Спиридонова же в этой роли – настоящая кокетка, очень женственная и очаровательная.

Гро-Рене Еремина больше похож на слугу-пронюру, в то время как

Гро-Рене Лягушкина более наивен, добродушен, этаким толстячок-увальень.

В.Н. Крапилье чувствует, что это более опытный актер, чем Ю. Кныр. Однако особенно разительного контраста в данном случае не

замечалось. Просто оба Маскарилья получились непохожими. Крапилье делает акцент на том, что Маскариль, безусловно, приспособленец. А Кныр на том, что Маскариль – этаким трусливым недотепа.

Мольер ввел в свою комедию Асканя, чтобы

разрешить центральный любовный треугольник. По идее, Валер должен был, увидев Асканя в женском платье, без памяти в нее влюбиться. Но закончится ли все так?

Создается впечатление, что зритель ожидает экзамен по драматической алгебре! И действительно, ожидания не обманывают. Задав целью

решить представляемую на сцене головоломку, с точностью математика, почти сыщика, наблюдаешь за происходящим.

Но тщетно. Хитрые приемы не помогают: в самом деле, пытаюсь смотреть не на произносящего реплику, а совсем в другой угол сцены, желая «выразить корни» через второстепенные детали, через мимическую игру, уже чувствуя все

множество допустимых решений, получаешь в остатке смех. Тем интереснее задача: складывая и вычитая в уме положения, настроения, уморительные шутки, с еще большим нетерпением ожидаешь финала, который вознаграждает за все усилия сторицей. Он, безусловно, удался.

Особенно разителен контраст – праздник, пир, веселье у одних и разбитые судьбы других. Жаль Валера, всю жизнь любившего Люсиль и слепо верившего в свой обман, а потом потерявшего все в один миг. Жаль и Доротею, всю жизнь проходившую в мужском платье, чтобы в итоге оказаться нелюбимой. Перед нами – пир во время чумы.

Финал в исполнении Патышневой – Терехова-мл., с одной стороны, и Фадеевой – Никитина, с другой, особенно примечателен в плане костюмов. Кружащиеся в танце Люсиль в белом свадебном платье и в белом же костюме Эраст, но в темных очках, versus неподвижно замершие Валер в темном и Аскань-Доротея, одетая так же в темную одежду, но с белыми воротничками – все это напоминает знак Инь-Ян.

Заключительное «небросание» на шею – самый сильный аккорд, дополняющий пьесу своей неопределенной нотой до нуля, с которого можно начинать все сначала и, без конца проходя долгие неизмеримые 2л радиан, повторять: «Ну, нет! Так играть Мольера нельзя!»

Впрочем, все это именно так, как и должно быть. Режиссура В.А. Терехова (это и неожиданная развязка, смешение веселого и грустного, оригинальные, противоречивые, но такие жизненные решения) стала уже доброй традицией.

Другого финала быть просто не могло.

Это не Мольер, так его не играют: слишком много в нем от В.А. Терехова. Но это и не Терехов, потому что слишком много тут от Мольера. Что это: гремучая смесь или гениальный синтез?

Пожалуй, пусть останется на совести режиссера, пусть каждый решит для себя сам, что перед ним.

Надежда Фадеева:

“Я очень изменилась за этот год”

Надя, правда ли, что текст пьесы Мольера очень изменился по сравнению с классическим переводом и с чем это связано?

Да, изменений в тексте очень много, и начались они с самых первых репетиций. Действительно, приходилось очень многое менять, поскольку текст звучал очень неубедительно, было много «ляпов» и неточных слов, совершенно не подходящих Мольеру. И в процессе работы нередко дописывались отдельные фрагменты, в частности, многие реплики философа. Но самые значимые изменения – смысловые – были сделаны на последних репетициях. Это было нужно для понимания всей пьесы. В частности, по всему тексту были разбросаны слова: «Не гневайтесь, того не стоит!».

Люсиль – твоя вторая роль в студии. Какая из ролей нравится тебе больше?

Не знаю, потому что Люсиль и Жюльетта, которую я играла в прошлом году, – совершенно разные.

Люсиль, конечно, более задорная, более веселая, романтическая, влюбленная девушка. Жюльетта – спокойная, тихая, ее переживания очень глубоки, как глубоки ее вопросы и сомнения. И наверное, играть Жюльетту было интереснее. Но именно под влиянием своей героини – Люсиль – я сама очень изменилась за этот год.

Посмотрим, что будет в следующем году.

Говорят старшие

Г.Б.Шандалов

Понравилось! Пожалуй, это один из самых живых, веселых, абсолютно тереховских спектаклей за последние годы.

Очень хорош Орловский. Я обза-видовался: это явно моя роль. Очень приятно было смотреть на Аргунова с Крапилем. И еще один момент: это по-настоящему гимназический спектакль. Учащиеся, а не выпускники, составляли большинство исполнителей

В.Н.Рудаков

Вадиму Александровичу я все приятное уже сказал. Суть заключается в том, что это очень замечательный спектакль, очень замечательный режиссер и очень замечательные актеры. Я в восторге. Весело, искренне, тонко. А если кто-то думает иначе – пусть себе думает. Не будем обращать внимания, того не стоит!

Ю.Б.Пирятинский:

Потрясающе. Я очень рад за 9 «А» класс. А Орловский – супер!

Т.И.Илларионова:

На мой взгляд, во вторник каждый играл как-то сам по себе. А потом – в четверг и пятницу – начинали сыгрываться.

Очень понравились Юля Медведева, Надя, рада за Наташу Смирнову.

Сашка Павлова тоже молодец. Она так гармонично с этим леденцом смотрелась! Очень хорошо они играли с Гошей в паре.

На Сашку Мансурова смотреть было одно удовольствие! Он был зрителем, хоть и участвовал в спектакле, и смотрел на Алексея Яковлевича с таким упоением, ему так нравилось все, что там делается...

Очень радует, что публику все-таки воспитали, что она с цветами пришла, ведь это правильно.

Наталья Смирнова:

“Роль Люсилы - самая подходящая для меня роль!”

Как ты попала в театральную студию? Ведь, насколько мне известно, в этом году не было набора в труппу.

Еще два года назад Вадим Александрович предложил мне поступить в студию, и я тогда работала с ним два месяца, но потом ушла, потому что у меня были другие занятия, казалось – более важные, и я просто не успевала по времени.

Как ты получила роль Люсилы?

Мне ее просто дали.

Какую роль ты сама хотела бы получить?

Мне кажется, именно эту, роль Люсилы – самая подходящая для меня роль.

Что для тебя было самым сложным в спектакле?

Играть! Выходя на сцену, я знала свои слова, которые должна

произнести, но так и не знала, что делать. Все оказалось гораздо сложнее, чем я думала.

Как ты считаешь, все ли задумки в спектакле удались?

Я точно не знаю, какие еще задумки были у режиссера, но все, что он говорил, все, что он делал, мы все осуществили и, кажется, нормально.

Что бы ты добавила или убрала из спектакля?

Спорный вопрос. Мне кажется, что получилась большая, вкусная конфета.

Какой момент тебе больше всего понравился?

Орловский, бесспорно.

Ты не жалеешь о своем решении вернуться в студию?

Нет, не жалею ни капельки. Студия мне столько всего дала! От студии я получила столько

позитивных эмоций...

Твои пожелания тем, кто собирается поступать в студию?

Пробуйте свои силы! Я думаю, Вадим Александрович может раскрыть любого...

Юлия Медведева:

“Без Фрозины ничего бы не получилось”

Юля, как ты считаешь, для дебюта ты хорошо сыграла?

Да. По крайней мере, мне так говорят.

То есть ВСЕ говорят, что ты здорово выступила?

Ну не все... Большинство.

Есть такие, кто говорит, что ты выступила плохо?!

Да, но их немного.

Как ты считаешь, в какой день был самый лучший спектакль?

В четверг!

А ты сумела выполнить все те задачи, которые ставил перед тобой режиссер?

Скорее всего, да.

Ты добилаь всего, чего хотела?

Конечно, я бы хотела последний или первый день но... В четверг мне тоже понравилось.

То есть тебя расстроило то, что ты ни в первый, ни в последний день не выступала?

Сначала да, потом нет.

Юля, а как ты относишься к своей героине?

Если бы ее не было, ничего бы не получилось, никто бы ничего не узнал про Аскань, она бы так и скрывалась в мужском платье. А еще она очень любопытная, очень любит чужие секреты и очень

пунктуальная. Все записывает на кассеты и хранит.

Помогала ли ты создавать образ героини? Может быть участвовала в написании реплик?

Нет, текст был уже написан, а вот то, как она будет выглядеть, придумывали вместе, приносили костюмы. Вместе с Машей и В.А. в моем первом выходе придумали использовать диктофон.

А когда вы начали репетировать с записанными фразами?

Примерно за неделю до спектакля. Но все фразы полностью не прослушали, текст фонограммы Наумова я вообще впервые услышала на спектакле! Я знала, что он будет что-то говорить, но вот что?..

Получается, что Вадим Александрович не во всем лукавил в своей вступительной речи?

А вы что, этого не поняли?

Ваша любимая сцена?

Этот вопрос мы задали актерам сразу после спектакля. Вот что они ответили.

Андрей Терехов

Самая лучшая сцена – это сцена драки с философом. Ну конечно, пролог и финал.

Еще хорошая сцена – это пощечина Маскарило. И чтение книги Орловским.

Александр Мансуров

Любимая сцена – действительно, когда я дерусь с Алексеем Яковлевичем. Это “заряжало” как меня, так и его, поэтому сыграли потрясающе, особенно в четверг.

Катя Патышнева

Пятое действие, конец, когда я стою одна у колонны... Вот. А еще, когда выходит пьяный Полидор.

Наталья Спиридонова

Наша сцена с подарками с Ваней – просто верх мастерства. И все

сцены с Орловским.

Маша Наумова

Импровизация с Крапилем в пятницу и танец с Аргуновым. И нравится избиение учителя.

Люся Комарова

Моя самая любимая сцена – последняя. Когда я ничего не говорю...

Александра Павлова

Понравилось, как Крапиль сел на коленки к Пирятинскому.

Гоша Еремин

Сцена, когда идет обмен подарками, мне почему-то больше всего нравится. Не знаю, почему

Юрий Кныр

Мне очень нравится финал. Мне правда очень нравится финал. И еще сцена, когда мне дают пощечину. Еще очень смешная сцена, когда мне угрожают вилкой. Зонтиком тоже хорошо защищаться.

Иван Лягушкин:

Последняя сцена. Где поклон.

Надя Фадеева, Наташа Смирнова.

Надя: - Конечно же, с пощечиной!

Наташа: - Я очень долго училась бить мужчину по щеке. Меня заставляли и пытали.

- У меня, видимо, нет совести, мне это как-то легко!

- Но и я научилась...

Кирилл Никитин: “Все очень спорно”

Сказать, что впечатления от этой постановки противоречивы, - сказать очень мягко. В ноябре, когда принималось решение о пьесе, большая часть студии уже сознательно шла на эксперимент, не особо надеясь на успешный его исход. «Любовная досада» - настоящее название произведения – не очень яркая пьеса. Не очень удачная пьеса. И что важнее, не «комнатная» пьеса. А подобный эксперимент, да еще в год какой-никакой, а смены поколений, внушал большие сомнения.

Первые недели работы эти сомнения... чрезвычайно укрепили. Ощущение вялости

от происходящего следовало неотступно. Мизансценировка шла с трудом. Одним словом, самое время делать хакари.

Переломный момент наступил не за месяц, как можно было бы предположить, а чуть раньше, за полтора-два до премьеры.

В общем-то четкого «момента» и не было, был предел, по наступлении которого последний человек в студии понял – либо никак, либо как надо. Принцип этот всегда был, и его, кажется, не раз озвучивали, но время требовалось, чтобы все его осознали.

Так вот, когда «коллектив приговорил», и никому не оставили

выбора – делать надо было «как надо», спектакль пошел. Пошел на премьерный уровень.

Что касается самого спектакля, спорить можно долго: о балансе между комедийной и трагической линиями, о конкретных ролях и исполнителях, об образах, пущенных на самотек...

Тем для обсуждения тысяча. И «приколы ниже пояса», и вставные номера, и спектакль в спектакле о нашем разгильдяйстве – все спорно.

Тем не менее, главное впечатление вполне убедительно.

И это – театральная студия. Держим марку.

Как они смогли так сделать?

Мнения выпускников театральной студии о спектакле

Дмитрий Дементьев

Работа вызывает кучу эмоций, связанных с театром и радостью сцены. Пускай спектакль не очень ровный, местами даже неловкий, но есть моменты, когда думаешь: «Как они смогли так сделать?». Очень классно. Молодцы.

Дарья Финогеева

После этой концовки невозможно не плакать. Четыре дня я плакала из-за этого спектакля. Я очень благодарна, очень, потому что просто сердце радуется.

А как поступить в театральную студию? (Смеется).

Анна Ирзабекова

Я люблю Вадима Александровича. (Тяжело дыша). Лифт надо в школе делать.

Светлана Сумская, игравшая Сильвию в «Двух веронцах»:

Орловский был великолепен! Даже лучше, чем когда-то Шандалов. Но Шандалову этого не говорите. (А мы и не говорили).

Дарья Хлестова, студийка с 11-летним стажем (вступая в диалог):

Мне очень-очень понравилось, у меня такое ощущение, что это, видимо, какая-то безумная ностальгия по школе, по всему, что с ней связано. И дети кажутся жутко талантливыми, режиссер...

почему он с нами такого не ставил? И вообще, все вызывает дикий восторг.

Сумская: Мне казалось, что мы еще талантливей были. Хотелось постоять у той колонны на сцене. Вообще очень любим Терехова. Очень. Он молодец. Он интеллигент, он развивает детей, не только внутренний их мир, но, как ни странно, их сексуальность! Но в том хорошем плане, что ребята эти никогда не сделают ничего плохого, то есть чувства друг к другу будут именно светлыми, несмотря на все шутки, которые были в этом спектакле. Мне кажется, что именно так надо потихоньку людей знакомить с чувствами.

Хлестова: Я только не поняла, чего Вадим Александрович в начале спектакля так ломался. Может, это такая завлекаловка, конечно... Но дети, конечно, молодцы, такие умницы.

Сумская: Мне очень понравился философ, он молодец, он реально комический актер. И на самом деле зря его пускали первым на поклон, надо было где-нибудь в середине. Он заслужил оvation.

Хлестова: Мне в понедельник очень понравилась девочка, которая играла мужскую роль, очень понравилась девочка, которая играла главную женскую роль, служанка и очень понравился слуга, который в тельняшке. Гениальный мальчик.

Гениальный обман Матинф-подгруппа, 10 "А"

Итак, спеша на премьеру, мы были в полной уверенности, что идем посмотреть лишь на игру друзей. В этом нас даже не пытался разуверить В.А. Терехов, начавший спектакль с пессимистической речи. Такого еще не было...

Но после первых же минут действия, мы поняли, что это просто умелый пиар.

...Два часа пролетели незаметно. И так было не только на премьере – все спектакли были великолепны. Фантазия театральной студии безгранична — чего стоит каждый день придумывать новые шутки!

Последний же – в пятницу – был просто великолепен! Давно никто не видел столь переполненного зала! Супераншлаг!!! А эмоции достигли такого накала, что в конце спектакля

зал встал, причем не только первые ряды, а все.

Браво, Вадим Александрович! Нам очень понравилось!

Одиннадцатиклассники:

Говорить в начале спектакля, что он не удался, – дешевый режиссерский ход.

Не понравился смех В.А. Терехова за кулисами.

Также не понравился подбор музыки.

Самая органичная пара спектакля – Наташа Спиридонова и Ваня Лягушкин.

Восьмиклассницы:

Все было супер! Очень хорошо и смешно!

ГОУ гимназия №1505

«Московская городская педагогическая гимназия-лаборатория»

107061 Москва 2-я Пугачевская, 6, каб. 24
телефон 964.33.60

Пугачёвка, 6

ежемесячное издание

Театральное приложение, апрель 2005

Руководитель Колчугина О.П.,

Мнение авторов не обязательно совпадает с позицией редакции

Над номером работали:

Анна Архипова, Наталия Колчугина, Саша

Сотников, Олег Новожилов

Макет номера: Ирина Григорьева.